

Объясняя религию. Природа религиозного мышления. Паскаль Буайе, Москва: Альпина нон-фикшн, 2017. – 496 с. ISBN 978-5-91671-632-0; 486 RUB.*

DOI: 10.29357/2521-179X.2019.22.15

В 2001 году на книжном рынке появилась очередная книга, объясняющая религию не с богословской точки зрения, то есть не объясняющая зарождение и функционирование религии существованием Бога или богов. Это книга французского антрополога Паскаля Буайе *Объясняя религию: Природа религиозного мышления*. Книга была опубликована на французском языке и в этом же году была переведена на английский и другие европейские языки, тут же найдя отклик в научных кругах.

Основной замысел книги Буайе следует господствующей с эпохи Просвещения традиции религиоведения – искать естественные причины происхождения религии. Исследователи этой традиции объясняли происхождение и развитие религий натуралистическими, социологическими, экономическими или психологическими факторами. Ни одна из теорий не получила всеобщего признания. Эти теории объясняют религию факторами, которые исторически обусловлены и преходящи. В большинстве случаев факторы уже исчезли, а религии продолжают существовать. Это в значительной мере подрывает объяснительную силу теорий происхождения религии. Автор книги также критикует эти теории. Буайе объясняет религии с позиций эволюционной психологии. Это сравнительно новая дисциплина, усвоившая методы психологии религии, когнитивной психологии и эволюционной биологии. Подход Буайе отличается от пионеров психологии религии Вильяма Джеймса (1842-1910) (*Многообразие религиозного опыта*) и Рудольфа Отто (1869-1937) (*Священное*), которые использовали феноменологический описательный подход к религиозному сознанию, скорее симпатизировали религии чем критиковали её и не ставили задачу объяснить ее происхождение. По духу отношения к религии Буайе ближе к Зигмунду Фрейду (1856-1939) (*Тотем и табу, Моисей и монотеистическая религия, Будущее одной иллюзии*), который считал религию определенным «отклонением» и делал попытки объяснить ее происхождение, хотя методы исследования религии у Буайе отличаются от психоанализа. Подход Буайе построен на идеях антропологов Дэна Спербера и Скотта Атрана, которые исследуют первобытные культуры и религии. Они считали, что религиозное сознание формируется как побочный продукт адаптивных процессов в ходе эволюции человека.

В отличие от ранних теорий, объясняющих религию страхом перед стихиями природы, стремлением к социальной сплоченности, экономическим гнетом

* Статья поступила в редакцию 9.03.2019; утверждена в печать 25.03.2019.

или психологической уязвимостью, Паскаль Буайе считает, что религию нельзя объяснить влиянием одного фактора, а потому и сама религия не является чем-то целостным. Французский исследователь считает, что религию следует объяснять многими сбоями, отклонениями, абберациями в человеческом «когнитивном оснащении». По мнению Буайе, человеческое сознание, как и религия не целостно. Он не согласен с теми, кто полагает, что человеческий разум единая объяснительная машина: «Это, скорее, совокупность разных специализированных объяснительных устройств» (28).

Буайе представляет богатый религиозоведческий материал, в основном из этнических религий. Книга полна описаний необычных верований и историй. Вот как начинается книга: «Сосед по деревне советует мне носить оберег от колдунов, ведь они мечут невидимые дротики, которые проникают в вены и отравляют кровь» (9). Далее идет еще восемь похожих историй. У читателя, знакомого с учением мировых религий, например, христианства, ислама, иудаизма, скорее всего возникнет вопрос — какое это имеет отношение к признанным в этих религиях учениям и практикам? Конечно, автор иногда приводит истории или ссылается на верования названных религий. Но его примеры в основном взяты из «народной религиозности» и не представляют центральные учения религиозных традиций. При чтении возникает стойкое убеждение, что автор не объясняет религии в своей сущности, а скорее истолковывает происхождение отклонений, девиаций, аббераций внутри больших религиозных традиций или маргинальные религиозные традиции. В самих религиозных традициях, приводимые автором верования и практики, скорее всего, считают «ересью» или терпят как проявления «народного благочестия». Следует отметить, что книга не только содержит много этнического и антропологического материала, который привлекает внимание читателя, сама структура книги построена вокруг объяснения феноменов этнических религий. Приведем здесь названия глав: Как выглядят представления о сверхъестественном (гл. 2), Откуда взялись боги и духи (гл. 4), Почему духи и боги важны (гл. 5), Почему религия ведаёт вопросами смерти (гл. 6), Почему возникли обряды (гл. 7), Откуда берутся религиозные доктрины, отчуждение и насилие (гл. 8). В предметно-именном указателе читатель не найдет рубрики *Бог, Христос, Аллах*, есть один элемент в рубрике *Вера*. Зато в рубриках *боги, призраки/духи* — больше 70 элементов. Весь этот «статистический» материал говорит о том, что Паскаль Буайе объясняет не современное состояние больших религиозных традиций, а сосредоточен на «экзотическом материале» этнических религий в духе книги Джеймса Фрэзера *Золотая ветвь*. Буайе считает, что религия не является целостным феноменом и в ней трудно найти что-то общее, кроме веры в сверхъестественных агентов (духи, боги, предки и т.д.), и потому его объяснение вращается вокруг них. Такое объяснение является генеалогическим редукционизмом и вносит определенный вклад в понимание политеизма, а также объясняет почему элементы политеизма и суеверия содержатся в других типах религии.

У человека, хорошо знакомого с современным состоянием религиозных традиций, скорее всего возникнут вопросы. А где учение о едином Боге, о триединстве Бога, о воплощении Бога, о Христе, о спасении, о Церкви, о эсхатологическом завершении мира? Конечно, эти вопросы возникнут у христианина, у верующих других религий они будут другими. Здесь может возникнуть возражение, что вопросы слишком богословские и ортодоксальные. Но не это ли составляет суть религиозных традиций? Ведь именно «официальные учения», отвечающие на такого рода вопросы, задают тон и направляют религиозное движение, и потому они требуют объяснения.

К этому вопросу можно подойти и с перспективы религиозного опыта. Является ли опыт христианина, мусульманина, иудея, буддиста таким, как его описывает Буайе? Сражается ли он с духами, шаманами? Обеспокоен ли он действиями духов умерших и т. д. Скорее всего его встречи и общение с Богом, его молитвы и чтение священных текстов не сопровождаются суеверными практиками, о которых говорит Буайе. Подобное следует сказать и о религиозных обрядах. Вряд ли, крещение, евхаристию и литургию следует сравнивать с обрядами этнических религий. Например, христианские таинства и богослужения имеют глубокое богословское обоснование в истории деяний Бога, Писании, литургическом и догматическом богословии, и их возникновение и смысл не могут быть сведены к сбоям адаптивных когнитивных механизмов.

Для объяснения передачи религиозных убеждений Буайе как отправной пункт использует теорию мемов Ричарда Докинза (52-57). Безусловно, это интересная гипотеза, которая была полезной рабочей гипотезой у Докинза, ведь «мемы» — своего рода «близнецы» биологических репликаторов, но уже на уровне человеческой культуры. Вот определение «мемов»: «это единицы культурной информации: понятия, ценности, истории и т.п., подвигающие человека на то, чтобы говорить или действовать определенным образом» (53). Не слишком ли широкое определение? Чем тогда мемы отличаются от культурной традиции вообще, если они включают почти всю культуру? Также Буайе переименовывает «мемы» в шаблоны и утверждает, что они устраивают культурную эпидемию. Религиозные шаблоны у Буайе борются за выживание, как гены у Докинза, и наиболее приспособленные выживают. Вот они и составляют наиболее распространенные и часто встречающиеся религиозные представления. Автор даже дает возможность читателям попытаться отобрать «живучие» религиозные представления из списков, которые он предлагает время от времени на страницах книги. В список обычно входят «ну очень» абсурдные и противоречивые представления и «более-менее умные». Вот последние и подходят на роль «выживающих» религиозных представлений.

Книга, конечно, будет интересной для любителей экзотических религиозных традиций. Можно предположить, что у читателя не знакомого с современными формами религии «изнутри» может сложиться ложное представление о религии, как об «энциклопедии суеверий», что конечно может послужить на пользу

антирелигиозной пропаганде, но не подвигнет читателя ближе к пониманию сути религии. Читатель что-то узнает о том, как работает мозг, память, сознание, интуиция, логический вывод, эмоции у религиозных людей, особенно, об искажающих факторах «когнитивного оснащения» человека. И, конечно, он узнает много историй о богах, духах, призраках, колдунах, умерших предках и других сверхъестественных сущностях. В конце концов, на последних страницах «религиозное сознание» объясняется «темным лесом «невидимых рук»», то есть религиозные представления создаются множеством разных скрытых когнитивных механизмов (439-41). Одно «серого кардинала», отвечающего за происхождение религии Буайе отыскать не удалось, и это не разочаровывает автора книги. Полагаю, что и многие читатели не будут разочарованны, но получат радость открытия оригинальных верований отдельных религий, а также обретут лучшее понимание когнитивных механизмов, которые влияют на формирование религиозных убеждений.

Федор Стрижачук
Одесская богословская семинария
Одесса, Украина
ORCID 0000-0002-3644-9382